

Архив И. В. Фабрициус в ИИМК РАН: новые материалы к подготовке издания археологической карты Северного Причерноморья¹

О. В. Григорьева, М. В. Медведева²

Аннотация. В статье анализируются документы из личного фонда известной исследовательницы истории и культуры скифских племен, археолога Ирины Васильевны Фабрициус (1882–1966), работавшей в 1930-е гг. в Академии истории материальной культуры. Особую ценность среди ее архивных материалов в собрании ИИМК РАН представляет рукопись монографии «Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР». Вновь выявленные документы раскрывают подробности подготовки этого важного издания к печати, длившейся 17 лет, и открывают новые факты о «ленинградском периоде» научной биографии И. В. Фабрициус.

Ключевые слова: И. В. Фабрициус, В. И. Гошкевич, ГАИМК, ИИМК АН СССР, ИА АН УССР, археологическая карта, Северное Причерноморье, Украина, Научный архив, рукописные и фотографические документы.

DOI 10.31600/1817-6976-2022-37-228-238

Работая с архивными документами наших выдающихся предшественников, всегда печально сознавать, как политические события и войны XX в. самым негативным образом повлияли на судьбы талантливых российских ученых. Немало исследователей оказались выкинуты из науки и вместо плодотворной научной деятельности должны были бесконечно бороться за выживание. Их научный потенциал остался во многом неиспользованным, а результаты изысканий либо неопубликованными и забытыми, либо вовсе утраченными.

Жизненный путь Ирины Васильевны Фабрициус (1882–1966) не стал исключением в череде печальных судеб ученых первой половины XX в. Известный специалист по истории и культуре скифских племен и древностей лесостепной зоны

Восточной Европы (Славин, 1966), в археологической науке она известна, прежде всего, как автор «Археологической карты Причерноморья Украинской ССР» (Фабрициус, 1951). Ученица и ближайшая помощница археолога и краеведа, основателя и первого директора Херсонского историко-археологического музея Виктора Ивановича Гошкевича (1860–1928), она с юных лет связала свою жизнь с археологией (Костенко, 2015б. С. 59–65; Костенко, Шевченко, 2017). У нее была нелегкая судьба, хотя и довольно типичная для поколения того времени. Ей пришлось пережить неудачный брак с офицером царской армии³, который ей не забывали вменять в вину всю оставшуюся жизнь; безвременную потерю старших братьев⁴; политические преследования как «анти-советского элемента»; увольнение с любимой работы и вынужденный отъезд из Херсона; болезни;

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (проект № 22-18-00187, <https://rscf.ru/project/22-18-00187/> «Неопубликованная „Карта по археологии Причерноморья“ И. В. Фабрициус (архивные документы, междисциплинарные исследования, современные интерпретации)» в ИИМК РАН.

² Григорьева О. В., Медведева М. В. — Научный архив, ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия; e-mail: sigrid@yandex.ru; marriyam@mail.ru.

³ В 1905 г. И. В. Фабрициус вышла замуж за поручика Ивана Ильича Кономопуло (1875–1948). В 1913 г. она разошлась с мужем, но окончательно они прекратили всяческое общение в 1922 г. (Костенко, Шевченко, 2017. С. 47, 91).

⁴ Леонид Васильевич Фабрициус скончался в возрасте 24 лет от инфекции в 1903 г. (Костенко, Шевченко, 2017. С. 46), Федор Васильевич Фабрициус пропал в годы Гражданской войны (Там же. С. 86).

блокаду; утрату личного архива и библиотеки. Но все это не сломило исследовательницу, она продолжала с упорством заниматься археологией, сожалея только, что многие начинания не смогла и не успела довести до конца.

Биография И. В. Фабрициус довольно подробно приводится в публикациях сотрудников Херсонского музея, сделанных на основе «Жизнеописания Фабрициус Ирины Васильевны», написанного ею самой и хранящегося в научном архиве музея (Костенко, Шевченко, 2016. С. 122–133; Костенко, Шевченко, 2017). Ирина Васильевна получила высшее образование в Петербурге, долгие годы работала в Херсонском музее, помогая его создателю и директору В. И. Гошкевичу, затем в 1920-е гг. сама стала директором музея. В 1930-е гг. И. В. Фабрициус жила в Ленинграде, где служила в Государственном Эрмитаже (Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 882) и Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Острой, 2003). Тогда же она трудилась по договору в Государственной академии истории материальной культуры. С конца 1930-х гг. И. В. Фабрициус была сотрудником Института археологии в Киеве⁵. В 1951 г. она вышла на пенсию, после чего переехала к дочери в Ленинград, где и скончалась в 1966 г.

Анализ архивного собрания И. В. Фабрициус, сохранившегося в Научном архиве ИИМК РАН, позволяет особо подчеркнуть тесную семейную и духовную связь Ирины Васильевны с В. И. Гошкевичем, который стал для нее не только приемным отцом, но и наставником в профессиональной деятельности. Много сделавший для археологии Херсона, сыгравший большую роль в создании Херсонского музея древностей и формировании его коллекций (Костенко, 2015а; 2016), В. И. Гошкевич был для нее не просто близким человеком, но и примером ученого. Общение с ним, совместная работа, помощь ему в археологических исследованиях — все это, несомненно, привило И. В. Фабрициус любовь к археологии и определило ее путь в науке.

В формировании личного архива исследовательницы большое значение имел вынужденный отъезд из Херсона в Ленинград в 1930-е гг. (из-за угрозы ареста), обусловивший наличие так называемого ленинградского периода в ее научной биографии. В 1931 г. Ирину Васильевну в процессе

⁵ О периоде работы в киевском институте и сложных взаимоотношениях с коллегами см. подробнее: Саенко, 2017.

чистки уволили с должности директора Херсонского музея как «родственницу бывшего царского министра В. А. Сухомлинова»⁶ и «жену бывшего царского полковника И. И. Кономопуло». Если бы ситуация сложилась иначе, она, без сомнения, никогда бы не уехала из родного Херсона и не бросила обожаемый музей. В Ленинграде И. В. Фабрициус долго не могла устроиться на работу, так как, согласно инструкции Наркомата рабоче-крестьянской инспекции, попавшие под чистку «по первой категории» лишались всех прав на пособие, пенсию, работу, выселялись из квартир (Киселева, 2008; Положение, 1930). Однако Ирина Васильевна обладала твердым характером и не смирилась с превратностями судьбы: через несколько лет она обратилась с ходатайством к сестре В. И. Ленина М. И. Ульяновой⁷ с просьбой снять с нее взыскание и была реабилитирована (Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 882. Л. 1–3). После этого она сразу устроилась на службу в Эрмитаж, где работала внештатным сотрудником в 1934–1935 гг., а в 1936–1937 гг. служила в Государственной публичной библиотеке (Острой, 2003). Одновременно в 1934–1936 гг. И. В. Фабрициус по договору трудилась в ГАИМК с целью подготовки к изданию «Материалов для археологической карты Причерноморья УССР».

«Ленинградский период» и работа в ГАИМК в научной биографии И. В. Фабрициус изучены недостаточно, о них имеются весьма отрывочные и скудные сведения. Отчасти пролить свет на обстоятельства жизни исследовательницы в эти годы позволяет комплекс материалов, отложившийся в Научном архиве ИИМК РАН. Кроме отдельных документов из фондов учреждения (Ф. 2. ГАИМК) в ИИМК РАН хранится личный архив И. В. Фабрициус (Ф. 61) за период с 1938 по 1951 г. Документы поступили в Ленинградское отделение Института археологии АН СССР в начале 1966 г. от ее дочери Е. В. Гошкевич⁸.

⁶ Екатерина Викторовна Гошкевич (по первому браку Бутович), родная дочь В. И. Гошкевича, была замужем вторым браком за В. А. Сухомлиновым, военным министром Российской империи в 1909–1915 гг. О них см.: Бей, 2021; Костенко, Шевченко, 2017. С. 43, 44; Селезнев, Евдокимов, 2020; Шульгин, 2002. С. 310–364.

⁷ М. И. Ульянова с 1932 г. руководила Объединенным Бюро жалоб Наркомата РКИ. Подробнее см.: Булюлина, 2021; Кунецкая, Маштакова, 1990.

⁸ В 1925 г. Екатерина Ивановна Кономопуло поменяла фамилию. В. И. Гошкевич, официально удочерил

Рис. 1. И. В. Фабрициус (крайняя справа) и рабочие на раскопках Шарповского городища в 1947 г. Раскоп I с северо-востока. Тясминская экспедиция ИА АН УССР (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 14. Л. 12)

Fig. 1. I. V. Fabritsius (last on the right) and workers at the excavation of the Sharpovskoye archaeological site in 1947. Excavation I from north-east. Tyasmin Expedition of IA AS UkSSR (SA IHMC RAS. Man. Dep. A.G. 61. In. 1. F. 14. Sh. 12)

В марте того же года директор Института М. К. Каргер выразил последней благодарность за передачу фонда матери (НА ИИМК РАН. РО. Дело фонда № 61. Л. 5). В январе 1967 г. документы были приняты на постоянное хранение. Материалы находились в россыпи и составили 15 связок (весом около 70 кг) без сдаточных описей. Фонд прошел научно-техническую обработку только в 1984 г., тогда документы были систематизированы тематически и хронологически, сформировано 73 дела, а также составлена опись.

В основу фонда легли материалы научных трудов и научно-организационной деятельности И. В. Фабрициус: рукописи докладов, тезисов, статей, монографий, материалы лекций. В собрании

ее и дал свою фамилию, чтобы уберечь от преследований за «буржуазное» происхождение.

содержится личная и деловая переписка исследовательницы, сведения из которой в значительной степени дополняют наши представления о непростом характере исследовательницы и ее сложной судьбе. Письма адресованы к хорошо известным в археологической науке ученым: Л. М. Славину, М. И. Артамонову, П. П. Ефименко, А. А. Иессену, Т. С. Пассек и др. Среди полевых документов большой массив посвящен работам Тясминской (Шарповской) археологической экспедиции 1939–1940-х гг.: краткие сообщения, отчеты, полевые дневники, фотографии (Фабрициус, 1949. С. 80–111). На фотографиях удалось выявить несколько новых изображений И. В. Фабрициус на раскопках Шарповского городища в 1947 г. (рис. 1–4). Ценную часть фонда И. В. Фабрициус составляют также документы личного характера — биографические материалы и литературные рукописи (романы, сценарии и т. п.).

Рис. 2. И. В. Фабрициус и неизвестный на раскопках Шарповского городища в 1947 г. Раскоп IV. Тясминская экспедиция ИА АН УССР (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 14. Л. 57)

Fig. 2. I. V. Fabritsius and an unknown person at the excavation of the Sharpovskoye archaeological site in 1947. Excavation IV. Tyasmin Expedition of IA AS UkSSR (SA IHMC RAS. Man. Dep. A.G. 61. In. 1. F. 14. Sh. 57)

Рис. 3. И. В. Фабрициус (крайняя слева) и рабочие на раскопках Шарповского городища в 1947 г. Тясминская экспедиция ИА АН УССР (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 14. Л. 40)

Fig. 3. I. V. Fabritsius (last on the left) and workers at the excavation of the Sharpovskoye archaeological site in 1947. Tyasmin Expedition of IA AS UkSSR (SA IHMC RAS. Man. Dep. A.G. 61. In. 1. F. 14. Sh. 40)

Рис. 4. И. В. Фабрициус на раскопках Шарповского городища в 1947 г. Раскоп IV. Тясминская экспедиция ИА АН УССР (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 14. Л. 123)

Fig. 4. I. V. Fabritsius at excavation of the Sharpovskoye archaeological site in 1947. Excavation IV. Tyasmin Expedition of IA AS UkSSR (SA IHMC RAS. Man. Dep. A.G. 61. In. 1. F. 14. Sh. 123)

Важно отметить, что личный архивный фонд И. В. Фабрициус существует только в собрании Научного архива ИИМК РАН. Отдельные научные и экспедиционные материалы исследовательницы находятся в архиве Института археологии АН УССР (НА ИИМК РАН. Дело фонда № 61. Л. 10–17). Документы по деятельности И. В. Фабрициус сохранились и в Научном архиве Херсонского музея (Костенко, Шевченко, 2017. С. 45), где она проработала долгое время. Научная значимость фонда ученой в ИИМК РАН усиливается еще и тем фактом, что ее довоенный личный архив практически полностью погиб. В ноябре 1943 г. И. В. Фабрициус, находясь в эвакуации, с горечью сообщала об этом в письме директору Института археологии АН УССР Л. М. Славину: «Я уже третий год живу не только вне всякого соприкосновения с научной работой, но и вне культурной среды, в непосильном физическом труде

и лишениях. А ведь мне 62-й год, я потеряла весь свой научный архив, все книги, имущество. Из вещей осталось только то, что не находит сбыта» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 42. Л. 1).

Большую ценность в архивном фонде И. В. Фабрициус представляют рукописи «Археологической карты Причерноморья» и комплекс документов, раскрывающих этапы подготовки к печати этого масштабного издания: рукописный план книги, объяснительные и докладные записки разных лет в издательство и различные научные учреждения: о возникших во время написания текста организационных проблемах, об авторских правах и о последующей публикации второй и третьей частей рукописи.

После кончины В. И. Гошкевича И. В. Фабрициус считала своим долгом довести до конца начатое им дело по изданию материалов к археологической карте Днестро-Буго-Днепровского понизовья. Сведения о памятниках этого региона он собирал многие годы, но активно начал их разрабатывать в 1914 г., когда из-за военных действий временно прекратились полевые исследования (Фабрициус, 1951. С. 7, 8). Ирина Васильевна ему в этом активно помогала, а когда В. И. Гошкевича не стало, продолжила подготовку материалов к печати. В рукописи «Археологической карты» 1930–1940-х гг. она впервые обобщила и систематизировала данные многолетних работ В. И. Гошкевича, добавила свои материалы, и получился фундаментальный труд, объединивший результаты археологического изучения территории степной и лесостепной областей Поднестровья–Поднепровья на протяжении XIX в. и до 1940-х гг. Книга требовала многотомного издания, и поэтому планировалась ее последовательная публикация в трех частях в соответствии с географическим принципом: I — Междуречье Днестра — Южного Буга; II — Междуречье Южного Буга — Днепра; III — Днепр с его лиманами и левобережьем до меридиана Перекопа. В 1951 г. опубликовали только первый том (Фабрициус, 1951), остальные так и не вышли, сохранившись в рукописном варианте в архивах нескольких учреждений⁹. О существовании рукописей II и III томов исследователям причерноморского региона, безусловно, было известно, данные оттуда использовались археологами в научной работе, но никто так и не взялся за публикацию этого

⁹ Научно-отраслевой архив Института археологии РАН, Научный архив Института археологии НАН Украины, Научный архив Института археологии Крыма РАН.

ценного комплекса целиком. В Научном архиве ИИМК РАН имеются два варианта рукописи без иллюстративного материала, только машинописные тексты разных лет (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Д. 1, 2). Предварительный анализ этих документов показывает, что даже первая часть «Археологической карты» была опубликована в несколько урезанном варианте.

История создания «Археологической карты» позволяет понять, как получилось, что рукопись оказалась раскидана по разным архивным собраниям, а также прояснить некоторые факты научной биографии И. В. Фабрициус, связанные с «ленинградским периодом» ее жизни и работой в Академии истории материальной культуры. Официально к подготовке «Археологической карты» к изданию Ирина Васильевна приступила в 1934 г. в стенах ГАИМК, а с 1937 г. она занималась этим в Институте археологии Украины в Киеве с перерывом на военные годы. В 1939 г. И. В. Фабрициус предложили превратить эту работу в диссертацию¹⁰, что она и сделала, успешно защитив ее в апреле 1945 г. в Москве. В печатном виде I том «Археологической карты Причерноморья Украинской ССР» увидел свет только через 17 лет с момента начала работы.

В Институте археологии АН УССР процесс подготовки рукописи сопровождался проблемами и скандалами. В черновиках писем руководству и в личной переписке И. В. Фабрициус прослеживается, какими усилиями давалось это издание самой исследовательнице: *«Эта археологическая карта написана мною в 1934–1939 гг. с громадным рабочим напряжением, которое понятно каждому, знающему объем археологического материала, известного на этой территории, каждому знающему состояние изучения этого материала и каждому знающему, что такое представляет собою по трудоемкости работа составления регистра справочника объемом до 50 печ. листов»* (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 14).

На страницах архивных материалов Ирина Васильевна предстает человеком бескомпромиссным, упорным, с очень непростым характером, часто общавшимся с коллегами *«в резком полемическом тоне»* (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 51. Л. 1), но при этом абсолютно преданным своему делу. Несколько раз в процессе работы

¹⁰ В настоящее время рукопись диссертации на украинском языке хранится в Научно-отраслевом архиве ИА РАН (НОА ИА РАН. Ф-1. Р-2. № 380. 1 ч. — 514 л.; 2 ч. — 374 л.).

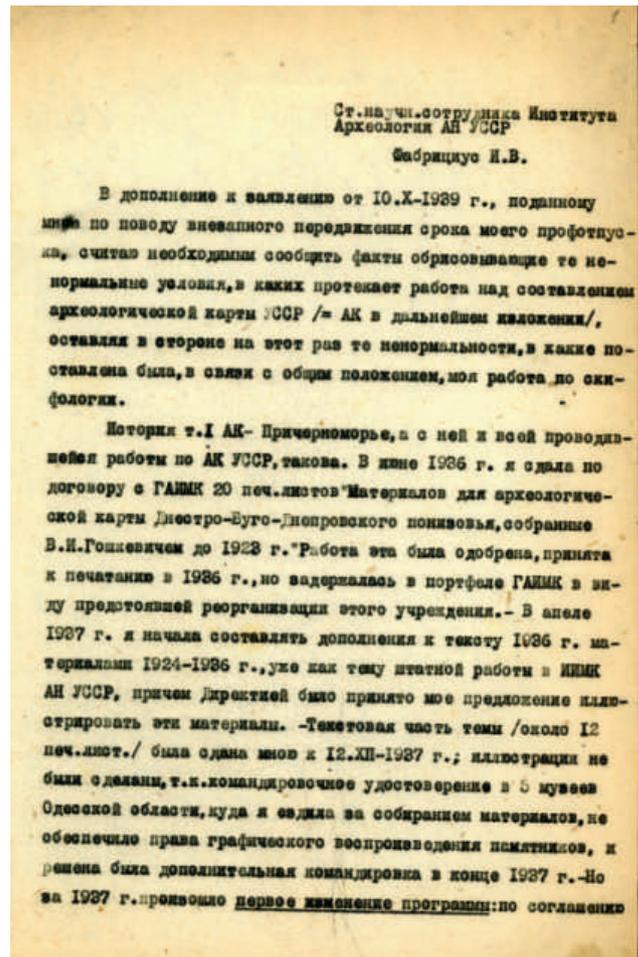

Рис. 5. Первый лист докладной записки И. В. Фабрициус в дирекцию ИА АН УССР о подготовке к изданию «Археологической карты Причерноморья Украины». 23 октября 1939 г. Подлинник (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 1)

Fig. 5. The first sheet of a memorandum by I. V. Fabritsius for the direction of IA RAS UkSSR about preparation for publication of “The Archaeological Map of Ukrainian Black Sea Region”. October 23, 1939. The original copy (SA IHMC RAS. Man. Dep. A.G. 61. In. 1. F. 3. Sh. 1)

над «Археологической картой» она порывалась уволиться, и нельзя сказать, что это было безосновательно. Документы содержат вполне заслуженные жалобы и критику в адрес администрации по поводу организации процесса подготовки публикации, во время которого постоянно присутствовала неразбериха, несколько раз менялся план и структура издания. Ненормальную ситуацию, сложившуюся вокруг готовившейся книги, И. В. Фабрициус подробно описала в обращении 1939 г. к дирекции киевского института (рис. 5): *«считаю необходимым сообщить факты,*

обрисовывающие те ненормальные условия, в каких протекает работа над составлением археологической карты УССР <...> История т. I АК–Причерноморье, а с ней и всей проводившейся работы по АК УССР, такова. В июне 1936 г. я сдала по договору с ГАИМК 20 печ. листов „Материалов для археологической карты Днестро-Буго-Днепровского понизовья, собранные В. И. Гошкевичем до 1923 г.“ Работа эта была одобрена, принята к печатанию в 1936 г., но задержалась в портфеле ГАИМК ввиду предстоявшей реорганизации этого учреждения¹¹. — В апреле 1937 г. я начала составлять дополнения к тексту 1936 г. материалами 1924–1936 гг., уже как тему штатной работы в ИИМК АН УССР <...> Но за 1937 г. произошло первое изменение программы:¹² по соглашению с ИИМК АН СССР печатание моего текста 1936 г. было передано в Киев и на основании этого соглашения решено было печатать один том — «Причерноморье», иллюстрировать его целиком за исключением «самоцельных» Ольвии, Березани и Усатова <...> немедленно после окончания тома I запланирован т. II — Приазовье <...> я подала в начале 1938 г. докладную записку об основах организации составления АК УССР. Судьба этой записки мне не известна <...> она не обсуждалась» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 2).

В 1938 г. И. В. Фабрициус также вынудили отступить от первоначальной версии издания, где вклад и авторство В. И. Гошкевича планировалось выделить особо, теперь же потребовали объединить вместе текст В. И. Гошкевича и ее собственный, чем она была до крайней степени возмущена. Очередной вариант работы обсуждался на заседании Института археологии АН Украины в мае 1938 г.: «...решено было: 1. Расширить иллюстративную часть как в общем содержании, так и введением раньше исключенных разделов: Ольвия, Березань, Усатово <...> 2. Мою работу немедленно послать на рецензию в ИИМК АН СССР с указанием на технические недоделы, которые будут устранены в окончательном оформлении с учетом указаний рецензии» (Там же. Л. 2). Предполагалось графическую карту и иллюстрации закончить к осени, одновременно получить официальные рецензии на рукопись от ИИМК АН СССР и уже отправить монографию в печать. И. В. Фабрициус

спокойно отправилась в экспедицию, но по возвращении ее ждал новый сюрприз. 23 ноября в Институте состоялось совещание, на котором постановили: «сделать новую переработку текста; слить органически, с уничтожением авторства В. И. Гошкевича, тексты 1936 и 1937 г. и приступить к переводу на украинский язык этого нового варианта» (Там же. Л. 3).

С негодованием исследовательница сообщила о случившемся своему ленинградскому коллеге М. И. Артамонову, назначенному одним из официальных рецензентов книги от ИИМК АН СССР: «Дело в том, что нельзя было уступать требованиям бывшего руководства нашего Института и сливать воедино обработанную мною карту В. Гошкевича с материалами 1923–36 гг., собранными мною <...> очевидно для меня нелепость этого „слияния“. Очень, очень жаль, что сделали секретом от меня Ваши замечания, показавшие большое Ваше критическое чутье. Из „слияния“ хороший стильный текст В. И. Гошкевича стал архаическим, а дополнение его материалами 1923–36 гг. — „частушками“» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 40. Л. 1).

С необходимостью перевода рукописи на украинский язык И. В. Фабрициус тоже была не согласна. Текст книги готовился на русском языке, так как «издание предполагалось совместно с ГАИМК, позже ИИМК АН СССР, которому принадлежало 18 листов (Материалы В. И. Гошкевича до 1923 г.), следовательно, на русском же языке. <...> В мае 1938 г. на общем собрании ИА работа была принята к напечатанию <...>. Теперь же выяснилось, что <...> ИА израсходовали лимит и моя карта должна быть переведена на украинский. Работа по переводу началась в декабре 1938 и <...> должна была быть закончена к 1 марта, и с того времени я попала в зависимость» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 14). И. В. Фабрициус выступила категорически против перевода, хотя сама прекрасно владела украинским языком: «АК УССР должна быть издаваема на русском языке, ибо это справочник-сводка, необходимая всем археологическим учреждениям СССР» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 40. Л. 3). Тем не менее решение о печати книги на украинском было принято, и началась работа по ее переводу. Исследовательница «взяла на себя обязательство обеспечить <...> бесперебойную подачу заново переработанного текста для того, чтобы перевод был готов к концу января 1939 г. Сличение перевода с оригиналом в смысловом отношении я брала на себя в порядке соцобязательства, во внеслужебное

¹¹ По постановлению Президиума АН в августе 1937 г. ГАИМК вошла в систему АН и была реорганизована в Институт истории материальной культуры (ИИМК) в Ленинграде с отделением в Москве.

¹² Здесь и далее подчеркнуто автором документа.

время <...> несмотря на своевременную подачу последней переработки текста, только 2/3 его — перевод основного текста без примечаний был сделан к маю <...>. Перевод сделан был не одним лицом: некоторые тетради отличались особой безграмотностью» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 4). В итоге основной «переводчик дал низкопробный перевод и не сдал его к условленному сроку <...> бросил незаконченную работу летом 1939 г.» (Там же. Л. 14).

В довоенный период дело издания «Археологической карты» так и осталось незавершенным. Ситуация все более и более осложнялась. На сообщения И. В. Фабрициус о «недоделках» в переводе текста руководство Института рекомендовало подавать в издательство для набора два варианта — на украинском и на русском. Работа с иллюстрациями тоже продвигалась тяжело: нанятый для исполнения графической карты чертежник постоянно затягивал сроки сдачи, несколько раз переделывал эскиз, и окончательный вариант Ирина Васильевна так и не признала «приемлемым». Неопределенным оставалось и положение с рецензией, которую ИИМК АН СССР вряд ли смог бы представить быстро, имея украинскую версию рукописи книги (Там же. Л. 4, 5).

В июле 1940 г. И. В. Фабрициус расторгла договор с ИИМК АН СССР и потребовала права на свою рукопись обратно: «По договору, заключенному 13.VIII.1934 года, я передала Вам исключительное право на издание в течение 4-х лет моего труда под названием: „Материалы к составлению археологической карты Днестро-Буго-Днепровского бассейна“. По условиям договора и Закона „Об авторском праве“ — Вы обязаны были выпустить мой труд в свет. Однако, до сего дня произведения моё не опубликовано. А потому, и в соответствии со ст. 23 Закона „Об авторском праве“ — настоящим заявляю о расторжении договора и прошу возвратить мне рукопись по указанному выше адресу» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 41. Л. 1).

Началась Великая Отечественная война, и вопрос о публикации был отложен. Во время войны И. В. Фабрициус и ее дочь сначала находились в блокадном Ленинграде, а затем жили в эвакуации в городке Шарипово (Хакасская автономная область) (Ф. 61. Оп. 1. Д. 72. Л. 1). «Ужасающая, противокультурная обстановка» сильно тяготила ее из-за сложных условий быта и никак не располагала к научной работе. «После лета, проведенного в чрезмерном труде, устремленном на то, чтобы обеспечить себя от зимней голодов-

ки, помещаемся в комнате-избе, где кроме нас еще 6 постоянных и до 5 прибавочных, ночующих жильцов <...>», — писала она директору киевского института Л. М. Славину в ожидании «вызова-вызволения из Шарипова»: Только переписка с ним давала ей хоть какую-то надежду на лучшее будущее: «страшно Ваше молчание. Без метафор: оно для нас гробовое. Ибо не имея поддержки извне, брошенные на произвол войны коллективом, которому я отдала годы богато и много производительного труда, пережив ужасы последних двух лет, мы запуганы, потеряли уверенность в будущем, связанном с Институтом» (Ф. 61. Оп. 1. Д. 42. Л. 1, 2). Ее чаяния оправдались, и в 1944 г. И. В. Фабрициус после возобновления деятельности Института археологии в разрушенном Киеве возвратилась и продолжила научную работу (Костенко, Шевченко, 2017. С. 100).

В 1945 г. Л. М. Славин снова предложил ей оформить текст «Археологической карты» для издательства, но тут выяснилось, что у И. В. Фабрициус остался только плохой украинский перевод, а русский вариант рукописи пропал во время войны вместе со всем имуществом и библиотекой. В черновике докладной записки, сохранившемся в ее личном архивном собрании, исследовательница сообщала: «Перевод очень низкого качества, нуждающийся в тщательном отредактировании, к тому же сохранившийся экземпляр был откорректирован весьма неграмотно. Русский текст авторский оригинал увезен немцами <...> Теперь, когда мое здоровье очень подорвано пережитыми годами войны, когда мне 63 года и когда не так уже много осталось работать над творчески интересующими меня темами, я не могу взять на себя выполнение Вашего поручения <...> без того, чтобы не оговорить соответствующих условий работы, обеспечивающих планомерные работы» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 15).

Отредактировав украинский вариант рукописи, И. В. Фабрициус в апреле 1945 г. успешно защитила ее в ИИМК АН СССР (Москва) в качестве кандидатской диссертации «Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР» (Костенко, Шевченко, 2017. С. 100; НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 72. Л. 2). Работа получила самые высокие оценки специалистов и актуализировала необходимость ее скорейшего издания. Назначенная рецензентом Т. С. Пассек¹³, высказывая

¹³ Татьяна Сергеевна Пассек (1903–1968) — ведущий специалист по неолиту, энеолиту и бронзовому веку

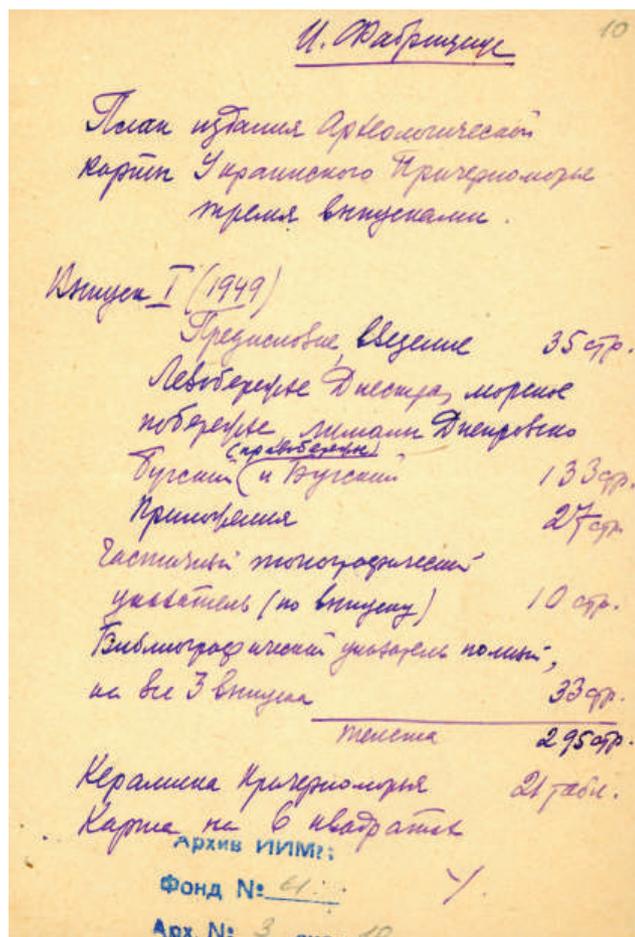

Рис. 6. Первый лист «Плана издания Археологической карты Причерноморья Украины». 29 января 1949 г. Автограф И. В. Фабрициус (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 10)

Fig. 6. The first sheet of the “Plan of publication of The Archaeological Map of Ukrainian Black Sea Region”. January 29, 1949. Autograph by I. V. Fabritsius (SA IHMC RAS. Man. Dep. A.G. 61. In. 1. F. 3. Sh. 10)

пожелание «о скорейшем ее опубликовании на русском языке», в своем отзыве писала, что диссертация И. В. Фабрициус «является первой исчерпывающей сводкой материалов, открытых на территории Северного Причерноморья в более чем за столетний период его изучения <...> Археологическая карта никогда не может считаться законченной. Так и большой труд И. В. Фабрициус является лишь определенным этапом в ее исследованиях, но этап этот завершен ею и завершен успешно. В результате чего мы имеем первую

Юго-Восточной Европы, с 1932 г. состояла старшим научным сотрудником ИА АН СССР (Формозов, 2003).

сводку (до 1936 г.) археологических памятников в широком районе Причерноморья, с исчерпывающей полнотой отражающей богатства одного из самых интересных районов для истории нашей родины. И в этом основная заслуга И. В. Фабрициус» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 39. Л. 8, 12, 13). К ее мнению присоединился и второй рецензент — М. В. Воеводский.¹⁴ «Фактически это очень ценное научно-справочное издание, без которого не будет работать ни один специалист» (Там же. Л. 17).

После защиты И. В. Фабрициус не оставила попыток осуществить публикацию рукописи «Археологической карты», снова и снова посылая запросы в дирекцию Института археологии АН УССР. Уже новый его директор П. П. Ефименко подтвердил «необходимость представления к печати I-го выпуска „Археологической карты Причерноморья“», поставил его в издательский план 1950 г. и попросил предоставить рукопись (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 54. Л. 1). Сразу же планировалось «форсировать вопрос и о скорейшем издании» II и III выпусков. В январе 1949 г. И. В. Фабрициус собственноручно составила «План издания археологической карты Украинского Причерноморья тремя выпусками» (рис. 6), где выпуск I планировался на 1949 г.; выпуск II — на 1950 г.; III — на 1951 г. (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 10).

Надо отдать должное работоспособности и трудолюбию И. В. Фабрициус, когда, не имея русского оригинала и опираясь на некачественно сделанный украинский перевод, она проделала колоссальную работу, заново отредактировав обширный текст рукописи (30 печ. листов) и довольно быстро восстановив ее на русском языке. В результате в 1951 г. был опубликован I том «Археологической карты» на русском языке, как и задумывалось изначально (Фабрициус, 1951). Авторство В. И. Гошкевича не указывалось на обложке книги, но и вступление, и структура издания вполне позволяли оценить его вклад в эту работу.

После выхода книги И. В. Фабрициус подала заявление об уходе на пенсию со словами, что подготовкой II и III томов она может заниматься и в Ленинграде, куда она уехала к дочери. Очевидно, что определенная работа по под-

¹⁴ Михаил Вацлавович Воеводский (1903–1948) — специалист по каменному веку Восточной Европы. В 1930–1940-х гг. — старший научный сотрудник НИИ антропологии МГУ, доцент кафедры археологии МГУ (Чубур, 2003).

готовке продолжения «Археологической карты» велась¹⁵, но публикация оставшихся частей так и не последовала.

¹⁵ Об этом говорит наличие в личном фонде И. В. Фабрициус черновой рукописи «Археологической карты» 1950 г. на русском языке (объемом свыше 400 листов, с предисловием и топографическим указателем) (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 2).

Архив Гос. Эрмитажа. Ф. 1. Оп. 13. Д. 882: Личное дело И. Ф. Фабрициус. 6 л.

НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2: Государственная академия истории материальной культуры (ГАИМК) (1919–1937); Ф. 61: Фабрициус И. В. (1882–1966), археолог; Дело фонда № 61; Ф. 61. Оп. 1. Д. 1: Монография «Археологическая карта Причерноморья Украины» (1 вариант). 362 л.; Д. 2: Монография «Археологическая карта Причерноморья Украины» (2 вариант). Приложение: варианты редакторской правки, черновик «Предисловия». 407 л.; Д. 3: Объяснительные и докладные записки по вопросам написания монографии «Археологическая карта Причерноморья Украины» и подготовки ее к изданию. 16 л.; Д. 16: Статья «Тясминская экспедиция 1947 г.». Краткое сообщение. Приложение: фотографии. 58 л.; Д. 39: Рецензии и отзывы разных лиц на работы И. В. Фабрициус. 18 л.; Д. 40: Письмо И. В. Фабрициус М. И. Артамонову 22 июня 1938 г. 2 л.; Д. 41: Письмо И. В. Фабрициус в дирекцию ИИМК им. Н. Я. Марра 23 июля 1940 г. 1 л.; Д. 42: Письмо И. В. Фабрициус Л. М. Славину 1 октября 1943 г. 2 л.; Д. 51: Письмо А. Белецкого И. В. Фабрициус 1951 г. 3 л.; Д. 54: Письмо П. П. Ефименко И. В. Фабрициус 6 июля 1949 г. 1 л.; Д. 72: Биографические материалы И. В. Фабрициус (личный листок по учету кадров, список научных трудов, автобиография). 7 л.

Бей, 2021 — Бей Е. В. Генерал В. А. Сухомлинов. Военный министр эпохи Великой войны. М.: Центрполиграф, 2021. 334 с.

Булюлина, 2021 — Булюлина Е. В. «Жалобщики» и «Удрученные»: о работе с заявлениями граждан в рабоче-крестьянской инспекции в 1919–1920-е гг. // Вестник РУДН. История России. 2010. № 2. С. 98–105.

Киселева, 2008 — Киселева Е. Л. Из истории чистки госаппарата 1929–1932 гг.: Чистка Наркомата труда СССР // Вестник Ленинградского государственного ун-та им. А. С. Пушкина. Серия: История. 2008. № 4. С. 109–121.

В определенном смысле пророчески теперь звучат строки, написанные И. В. Фабрициус в 1945 г.: «Каждому археологу известно, как велика диспропорция между количеством накопленного материала и его научной обработкой, между количеством изученного и опубликованного, между количеством находок, которые нельзя игнорировать, и удовлетворительностью их документации» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 39. Л. 7).

Костенко, 2015а — Костенко А. В. Археологічний музей В. І. Гошкевича (1890–1898 рр.) // Археологія. 2015. № 2. С. 137–147.

Костенко, 2015б — Костенко А. В. Херсонський Археологічний музей і його «семейная история»: семья как сеть научных коммуникаций в музейном деле // Гісторія Магілєва: мінулає і сучаснасць: Збірник наукових праць удзельнікаў IX Міжнар. навук. канф. (25–26 чэрвеня 2015 г., Магілєў). Магілєў: МДУХ, 2015. С. 59–65.

Костенко, 2016 — Костенко А. В. Научное комплектование археологических фондов Херсонского музея: штрихи к интеллектуальной биографии В. И. Гошкевича // Известия Гомельского государственного университета им. Франциска Скорины. 2016. № 1 (94). С. 24–29.

Костенко, Шевченко, 2016 — Костенко А. В., Шевченко А. В. І. В. Фабрициус (1882–1966 рр.): Археолог та музеєзнавець // Археологія. 2016. № 2. С. 122–133.

Костенко, Шевченко, 2017 — Костенко А. В., Шевченко А. В. Виктор Гошкевич и его мир: семья, окружение, древности. Херсон: б. и., 2017. 116 с.

Кунецкая, Маштакова, 1990 — Кунецкая Л. И., Маштакова К. А. Мария Ульянова. М.: Мол. гвардия, 1990 (ЖЗЛ; Вып. 592). 315 с.

Острой, 2003 — Острой О. С. Фабрициус Ирина Васильевна // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб.: Российская национальная библиотека, 2003. Т. 3. С. 564–565.

Положение, 1930 — Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию // СЗ СССР — Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год. № 11. Статья 132, раздел IV. С. 220–228.

Саєнко, 2017 — Саєнко В. О. І. Тереножкін та І. В. Фабрициус: конфлікт особистостей чи наукових шкіл? // Scriptorium nostrum. 2017. № 2 (8). С. 262–283.

- Селезнев, Евдокимов, 2020* — Селезнев Ф. А., Евдокимов А. В. Роковая женщина военного министра: генерал Сухомлинов и Екатерина Бутович. СПб.: Алетейя, 2020. 254 с.
- Славин, 1966* — Славин Л. М. И. В. Фабрициус (Некролог) // СА. 1966. № 3. С. 296–297.
- Фабрициус, 1949* — Фабрициус І. Тясминська експедиція // Археологічні пам'ятки УРСР. Т. II / Отв. ред. П. П. Єфименко. Київ: Видавництво АН УРСР, 1949. С. 80–111.
- Фабрициус, 1951* — Фабрициус І. В. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Вып. 1. Междуречье Днестра — Южного Буга. Киев: Изд-во АН УССР, 1951. 131 с.
- Формозов, 2003* — Формозов А. А. О Татьяне Сергеевне Пассек // РА. 2003. № 3. С. 156–165.
- Чубур, 2002* — Чубур А. А. Михаил Вацлавович Воеводский: страницы биографии (к 100-летию со дня рождения). Брянск, 2003. 44 с.
- Шульгин, 2002* — Шульгин В. В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны / Сост. Н. Н. Лисовой. М.: Олма-Пресс; Звездный мир, 2002. С. 310–364.

Archives of I. V. Fabritsius at IHMC RAS: new materials for publication of “The Archaeological Map of the Black Sea Region”

O. V. Grigoryeva, M. V. Medvedeva ¹

Keywords: I. V. Fabritsius, V. I. Goshkevich, GAIMK, IIMK (IHMC) AS USSR, IA AS UkSSR, archaeological map, Northern Black Sea Region, Ukraine, Scientific Archives, manuscript and photographic documents.

The paper analyses documents from the personal archives of the prominent researcher of the history and culture of Scythian tribes Irina Vasilyevna Fabritsius (1882–1966) who worked in the 1930s at the Academy of the History of Material Culture (GAIMK). Of special value among the archive documents kept at the collection of IHMC RAS is the manuscript of the monograph “Archaeological Map of the Black Sea Region”. The newly revealed documents disclose the particulars of the seventeen years long preparation of this important edition for print and present new facts about the “Leningrad period” of the scientific biography of Irina V. Fabritsius.

¹ Olga V. Grigoryeva, Maria V. Medvedeva — Institute for the History of Material Culture of Russian Academy of Sciences; 18 Dvortsovaja nab., St. Petersburg, 191186, Russia; e-mail: sigrid@yandex.ru; marriyam@mail.ru.